

Гендер и мораль: этические вопросы, актуальные для «исключаемых» идентичностей

Научный руководитель – Скворцов Алексей Алексеевич

Багаутдинов Никита Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: nikita.bagautdinov@mail.ru

Одними из главных вопросов этики в рамках гендерной теории являются те, что связаны с темами метафизики свободы, возможности выбора и принятия гендерных идентичностей, а также безопасности Другого в пространстве непластичных моральных норм. По мнению норвежского философа Л. Свендсена, свободу у человека забрать нельзя, максимум - создать условия, где ей трудно будет себя актуализировать [1; 61]. Природа «исключаемости» исходит из специфики властных, идеологических, морально-этических и других сконструированных регулятивов, которыми «сшивается» ткань социального. Оформляясь в некую гомогенную субстанцию, установленный в рамках конкретного общества набор культурных и ценностных практик почти всегда будет содержать в себе проблему места Другого в них. И задаваясь вопросами этики в контексте гендерной проблематики, необходимо обозначить, почему тема гендера вообще оправдывает себя в этико-философском статусе.

Гендер - это первая ситуация, в которую попадает человек, и первая нормативность, обволакивающая всех человеческих существ при их рождении. Компонентное разнообразие перформативов гендера своей расширяемостью, гибкостью, заигрыванием, созидательностью и разрушительностью есть по-фукиански ускользающее выражение субъектности, и потому нам всегда так трудно концептуально органично об этом говорить. Американская философка Джудит Батлер на сегодняшний день является одной из наиболее авторитетных исследовательниц в философии и теории гендера. В ее этических положениях, отличающихся заметным анархистским посылом, гендер, как предписываемая модель будущего бытия человека, должен стать тем, что прекратит созидаться и претерпит культурное разрушение. По мнению авторки «Гендерного беспокойства» перформативную игру важнее сорвать, чем доиграть. Опираясь на теорию речевых актов Джона Остина, Джудит Батлер говорит о том, что при помощи языка мы можем делать гораздо больше, чем просто передавать информацию или производить коммуникацию. Это связано с тем, что перформативное высказывание, например, не может быть истинным или ложным. Оно означает событие, помещая его после момента озвучивания в новое смысловое пространство. То же самое, говорит Батлер, происходит с нашими гендерными идентичностями: нам кажется, что есть некая связь между нашим поведением и нашим телом, что особенности нашего тела провоцируют нас на то или иное «мужское» или «женское» поведение. Однако это тело рождается в гендер, связываясь с ним в тот момент, когда должностное лицо совершает перформативное высказывание «у вас мальчик \ девочка», потенциально помещая субъект в тот набор перформативов, которые были уже совершены в предыдущие поколения.

Согласно теории перформативной субъективности, гендер — это не некоторое аутентичное ядро идентичности или ее «сущность», не нечто устойчивое и универсальное, не то, что мы «на самом деле» есть, а перформативная репрезентация, представляющая собой то, что мы совершаем в данный момент времени. Можно также сказать, что гендер есть

один из каналов, через которое актуализируется наше поступание в бытие. Поэтому, по мнению Батлер, вместо того чтобы настаивать на своей гендерной сущности, женщина или мужчина скорее могут сказать, что они в той или иной степени ощущают себя женщиной или мужчиной.

Посредством перформативной теории гендера можно проанализировать такие мотивы моральных решений, которые преломляясь через гендерные практики обретают в себе специфику как гетеро, так и квир-идентичностей. Кроме того, движение мысли в рамках гендерной оптики позволяет обнаруживать этическую проблематику, исходящей из принятия гетеронормативных перформативных практик как «естественных» при конструировании моральных норм для общества. В частности, это проблема этического выбора у квир-идентичностей, которые, являясь с необходимостью помещенными в пространство гетеронормативной модели мира с рождения (и в этом смысле, находясь в одинаковой стартовой позиции с «неквирными» людьми), однажды обнаруживают себя на периферии «нормальности», несвободно становясь метафизическим Другим. То есть, в широком смысле, теория гендера позволяет нам поставить под сомнение саму этичность конструирования такого типа социальных отношений и моральных ценностей, которая при определении человеческих идентичностей использует представления о дихотомии «оригинальности» и «вторичности».

Человек поступает всегда, так как по-другому раскрывать себя в мире не умеет. М. Бахтин высказывал мысль, что любое действия человека в бытии есть реализация самого бытия как такового. То есть любой поступок - это практика морального решения. В рамках системы гетеронормативного порядка, перед квир-персонами всегда встает выбор: совершать каминг-аут или нет. И сам факт постановки такого выбора перед человеком говорит о том, что он столкнулся с ситуацией семантического исключения из единого тела социума. Каминг-аут - это та граница, с которой начинается закрепление субъекта за озвучиваемым знаком (идентичностью). Признаться - это не интегрированность, но стигматизация и самоисключение из мажоритарного общества. А потому мы не можем уверенно говорить, действительно ли «выход из чулана» освобождает оказавшегося «на виду» квир-субъекта от процесса субъекции (subjection) и можем ли мы вообще гарантировать ему безопасность. В контексте данной проблематики каминг-аут представляется как акт этического действия (морального выбора), помещает «исключаемого» квир-субъекта в пространство этического выбора между внешним политическим и приватным экзистенциальным.

С одной стороны, каминг-аут, если мы говорим о секс-меньшинствах, обнажает сексуальность индивида, встраивая его новое, обретенное в процессе перформативного речевого высказывания, положение в структуру имеющихся социальных отношений. И тогда обозначение своей сексуальности в публичном поле превращается в политическое действие, поскольку подобная транспарентность будет тянуть за собой «хвост» определенных смыслов, встроенных в понятия «гей» или «лесбиянка». С другой стороны, в этой же связи встают и вопросы о том, какой вариант обозначения квир-идентичностями себя в обществе должен быть предписан новой нормой (и наоборот, как добиться интуитивно этического не-обозначения без «потери» людей) и «как должно выглядеть взаимодействие между предписанием и употреблением понятия, чтобы инструментальное использование идентичности не стало регулирующим императивом?» [2; 86].

Источники и литература

- 1) 1. Свендсен Л. Философия свободы / Л. Свендсен; пер. с норв. Воробьева Е. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 264 с.

- 2) 2. Техника «косого взгляда». Критика гетеронормативного порядка / сб. ст. под. ред. И. Градинари; пер. с англ. К. Бандуровского, И. Кушнारेвой, Л. Фирсавой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
- 3) 3. Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания / Дж. Батлер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 248 с.